

МЫ АТАКУЕМ С НЕБЕС

С.Сергеев

Круг задач 50-го ОСАП был огромен и разносторонен. Помимо задач по огневой поддержке действий армии и элементов «свободной охоты» за перемещением банд, полк занимался перевозкой личного состава, грузов, эвакуацией больных и вывозом убитых, поиском и спасением, ретрансляцией и связью, прикрытием автоколонн, задачами по установке минных полей и их ликвидации, разведкой и досмотром караванов, корректировкой артогня и т. п. Отдельно стоит упомянуть сопровождение взлета гражданских и транспортных самолетов, причем прикрывать следовало в буквальном смысле — при обнаружении пуска ракет было предписано идти на сближение с ней вплоть до полного прикрытия «грудью» своего борта сопровождаемый самолет.

17 мая 1982 г. в три часа ночи началась крупномасштабная операция. Массированный огонь открыла артиллерия, включая РСЗО «Град», одновременно по ущелью отработали Су-25 из Шинданда и Су-24 из Союза. Основу ударно-десантных сил авиации составил 50-й ОСАП, с придачей машин из Кандагара, Джелалабада и Кундуза; вся эта группировка была собрана в Баграме. В общей сложности было задействовано 84 Ми-8 и 53 Ми-24; для обеспечения операции задействовались 14 Ан-12 и Ан-26, несколько Ил-76. После прекращения артподготовки в бой пошли Ми-24, которые занялись зачисткой места посадки вертолетов групп, возглавляемых замкомэска 2-й ВЭ 280-го ОВП майором Н. Бабенко и комэском 3-й ВЭ 50-го ОСАП майором Ю. Грудинкиным (на них возлагался подбор мест десантирования и обозначение их дымовыми шашками-маркерами. После этого по обозначенным местам провели бомбардировку Су-17 ВВС Афганистана и Су-25 бомбами ОДАБ-250 для ликвидации возможных минных полей).

Затем подошли Ми-8 с десантом и группами подавления ПВО противника. Одним из таких пунктов обороны моджахедов были кишлаки Дархель и Руха, где находилась школа подготовки боевиков. Возле нее планировалась высадка двух групп, обеспечением которой занималась вторая эскадрилья 280-го ОВП. Два звена Ми-24Д под командованием А. Яворского и комэска 2-й ВЭ 50-го ОСАП м-ра Н. Полянского провели «зачистку» местности вокруг намеченных посадочных площадок, но целый ряд хорошо замаскированных огневых точек врага остался незамеченным. Когда подошли группы «восьмерок», они попали под шквальный огонь ЗГУ и ДШК, размещенных на здании школы и на подтянувшихся джипах. Сразу из ЗГУ был сбит вертолет м-ра Ю. Грудинкина — экипаж, в состав которого входили штурман 3-й ВЭ, техник-инструктор, штурман 40-й армии и десантники, погиб. Несколько раненых из десанта, оставшихся в живых, лежали рядом с остатками вертолета, держа в руках зажатые гранаты с выдернутой чекой. Когда подоспела помощь, несмотря на кипевший вокруг бой, они сначала потребовали предъявить документы у спасателей и только потом позволили погрузить себя на вертолет! Ведомый Грудинкина, А. Шипунов, отработал по зенитке НУРСами, но расчет тоже не дремал — мгновенно развернувшись, они открыли огонь по нему, буквально вырывая клочки с вертолета, который задымил и пошел домой; Шипунов получил 72 мелких осколка от разлетевшейся брони и стекла кабины в лицо, грудь, шею, но вывел вертолет из огня, а дальше машину повел его летчик-штурман С. Кузнецов. Тут замполит эскадрильи А. Садохин успел высадить десант и направил свой вертолет на подавление огневых точек, однако в дуэльной перестрелке он тоже был поражен. К-н Садохин погиб, а ираненная машина пошла на сближение со скалами... Правый летчик П. Погалов почти выровнял машину, но лопасти все-таки зацепили карниз скалы, Ми-8 рухнул на склон и пополз по нему, ломая шасси и подвески. Оставшийся в живых летчик выбрался через блистер и успел оттащить раненого борттехника В. Гулина раньше, чем взрыв разметал вертолет с останками командира. За считанные минуты возле кишлака погибли несколько офицеров из управлений эскадрилий и ВВС 40-й армии. (Уникальный эпизод вспоминает А. Сурцук. Среди погибших числился инженер по АО ВВС 40-й А м-р Сычевой. Его вывезли, приняв за мертвого, и поместили

в морг, через консульский отдел в Кабуле уже направили похоронку на родину. А когда начали делать вскрытие, он подал признаки жизни. Его срочно прооперировали, и он выжил. Был большой скандал, разборка с политорганами и врачами. О чувствах семьи, получившей скорбную весть, нетрудно догадаться.) За это время с высоты спустился Ми-24Д Н. Полянского, который, используя ПТУРС «Фаланга» и пулемет, подавил две огневые точки. В целом для обеспечения десантирования и прикрытия экипажам пришлось в тот день произвести по 4–5 вылетов.

тдельно нужно остановиться на действиях вертолетов ПСС. Замкомэска 50-го ОСАП м-р А. Сурцуков в тот день сменил четыре борта, совершив парой 8 вылетов в ущелье! На беззащитном, по сути, на взлете вертолете они лезут в самое пекло, разыскивая раненых летчиков и десантников. После первого вылета, когда А. Сурцуков вывез летчиков экипажа Садохина, со своим ведомым они привели на аэродром машины не просто израненные, а изорванные в клочья — десяток дыр, размером с кулак, обрывки проводов и потеки масла по бортам. Со стоящими приборами, без связи, воющими без масла редукторами — летчики сами не поняли, как «восьмерочки» смогли прийти домой в таком состоянии! Буквально в течение получаса, схватив новый вертолет на аэродроме, Сурцуков полетел забирать спасателей от вертолета Садохина и тела экипажа Грудинкина. Не успели они сесть, как тут же были снова обстреляны справа практически в упор — с расстояния метров в 150, пули посекали кабину, ранив боргтехника. Тут хорошо отработал ведомый Ю. Наумов, ювелирно накрыв огневую точку, находившуюся в полутораэта метрах от наших, залпом НУРСов. Придя в Баграм, летчики увидели незабываемую картину — весь правый борт иссечен пулями, пробит редуктор и входной аппарат двигателя, дырки в остеклении. Интересный факт — пока спасатели пытались достать тело Садохина, к месту падения подъехал пикап душманов. Десантники уничтожили одного из приехавших и захватили второго — это оказался ни много ни мало начальник штаба Панджшерского ущелья, подручный А.-Ш. Масуда, приехавший пленить выживших летчиков. При нем впоследствии контрразведка обнаружила документы, изобличавшие в измене ответственных работников аппарата НДПА, МО, международного аэропорта Кабул; было арестовано 108 человек, сидевших на щедром пайке «Панджшерского Льва».

Тут же экипажи пересели на новые борта и третий раз сунули голову в пекло! Высадив десантников-спасателей, ушли на высоту, ожидая команды на подбор их. После этого, выждав время и получив сигнал, забрали ребят и двинулись под огнем на Баграм. И так — 8 раз.

Печален был первый этап операции — сбито два вертолета, повреждено пять машин, погибли четыре члена экипажа и десять десантников, ранено пять и восемь соответственно. И это только начало...

<http://detectivebooks.ru/book/30206373/?page=7>

<http://coollib.net/b/246712/read>